

A romantic couple is shown in profile, nearly kissing. The man is on the left, with a beard, and the woman is on the right. They are in a nursery room. In the background, there is a white crib with a peach-colored canopy, a grey armchair with a teddy bear, and a basket of toys. The text is overlaid on the image.

**СЫГРАЙ
СО МНОЙ
В ЛЮБОВЬ**

Коваленко Марья

Марья Коваленко

Сыграй со мной в любовь

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67962371

Сыграй со мной в любовь:

Аннотация

– Собери о ней всю информацию. Друзья, родственники, хаха... – на слове «хахаль» я осекся. Хоть стреляй, не получилось представить дерзкую девчонку с каким-то мужиком. Она и про двадцать три года скорее всего соврала. Малявка домашняя. Острая на язык и дикая как уличный котенок. Нет у нее никого. А может, и не было никогда.

От того, в какую сторону свернули мои мысли, стало не по себе. Никогда не замечал за собой интереса к зеленым девчонкам, а тут как черт попутал.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Марья Коваленко

Сыграй со мной в любовь

Глава 1

Дима.

Телефон зазвонил именно тогда, когда всю разворачивалась третья попытка жены вернуть меня в лоно семьи. Семья, состоящей из отличного тандема: ее и моего кошелька. Если не учитывать регулярные, как походы в тренажерный зал, сеансы секса, никаких других отношений в этой идеальной ячейке общества не было уже год.

Но какая, к черту, разница?

– Слушаю! – сучая, ответил я, когда прозрачный, словно паутина, пеньюар упал на кровать. Все это уже было, ничего нового она не придумала.

– Дмитрий Владимирович, у нас очередной пикет возле нового автоцентра, – раздался в трубке взволнованный голос моего помощника, а заодно начальника службы безопасности Севы. Волновался Сева редко и еще реже показывал свое волнение окружающим. – Какая-то блогерша вечером пост выпустила. Все «зеленые» города к обеду будут здесь.

Я задумчиво посмотрел на то, как грудь почти экс-жены качнулась в нескольких сантиметрах от моего лица, а пух-

лые, тюнингованные силиконом губы призывно изогнулись при взгляде на ширинку.

Черт, неужели все эти «улучшенные» бабы реально думают, что нам приятно, когда обтянутая кожей искусственная хрень улиткой скользит по телу? Сколько бы Нина не предлагала свои «устные» услуги, желания не возникало. От прикосновений воротило. Не думал, что к тридцати шести стану таким брезгливым. А вот, пожалуйста! Стал.

– Дмитрий Владимирович, – снова заговорил Сева, – что делать будем?

Тонкие пальцы с длинными алыми ногтями коснулись пуговицы на ширинке, а мне резко перестал нравиться этот блядский спектакль одного актера.

– По-хорошему, освежить бы их из брандспойта, да крик поднимется еще больше, – не обращая внимания на вспышку ярости на лице Нины, я встал из кресла и прихватил со столика ключи от машины. Переговоры о разделе имущества снова зашли в тупик. Опять кое-кто возомнил, что цена за интим сомнительного качества да еще и без эксклюзивных прав может стоить половину моего имущества, а когда спустился с небес на землю, решил, что от минета у меня может случиться амнезия.

Убойная самоуверенность! Какого хрена я вообще сюда катаюсь? Рефлекс как у собачки Павлова после семи лет совместной жизни? Надежда, что в крашено-блондинистой голове моей благоверной проснется совесть, и, собрав манат-

ки, она гордо свалит в закат?

Бред. Завязывать нужно! И с рефлексами, и с семейной жизнью. Рабочий обвес благодаря моим деньгам Нина уже сделала. Пусть теперь собирает дивиденды с других лохов и не пачкает мою фамилию своими проститутскими замашками.

– Босс, так что делаем? – решительно продолжил Сева.

– Пригласи всю шоблу в наше кафе. Нечего им на улице отсвечивать и клиентов пугать. – Сам вышел из квартиры. – Наташке скажи, чтобы чая-кофе всем сварганила. С плюшками. И главное... – пнул дверь. – Блогершу эту... Найти и доставить ко мне. Сегодня же! И меня не интересует, каким способом ты будешь это делать. В жизни, Севочка, за все нужно платить. Если кто-то об этом забыл, я напомню.

* * *

Лица.

Я закрыла крышку ноутбука и устало откинулась на спинку кресла. У нового поста, кажется, был шанс поставить рекорд прочтений за сутки. Статья вышла только утром, а сейчас весь интернет пестрил цитатами и призывами закрыть автоцентр, чья сервисная станция сливает отходы в реку рядом с собой.

Темычу нужно будет выдать премию за информацию о Шеремете и его делишках. Мысленно поцеловав друга в лоб,

я осмотрела комнату.

– Гадство!

От вороха грязных коробок из-под пиццы и китайской еды к горлу подкатила тошнота. Пока я вкалывала, не замечая ничего вокруг, мой братишка-студент превратил съемную двушку в сарай. Опять! Словно в прошлый раз я и не предупреждала, что выселю его в студенческую общагу кормить клопов.

– Петя, ну твою ж мать... – произнесла в пустоту, прекрасно понимая, что младшего в квартире нет, и мне самой придется разгребать этот срач. Хотя... Сигнализируя о том, что мой последний прием пищи был аж десять часов назад, желудок громко и жалобно заурчал.

«Поздравляю, Лика, еще немного и ты превратишься в идеальное олицетворение всех компьютерных фриков – голодная, грязная и страшная приставка для компа».

Быстрый взгляд в зеркало подтвердил эти опасения. На голове воронье гнездо – результат укладки под названием «в постель с мокрыми волосами». Майка словно я в ней ежегодный городской полумарафон пробежала. Под глазами круги, а не видевшая солнца уже три дня кожа так и сияет землянисто-серым «румянцем». Пару дней, и можно будет проситься в массовку для какого-нибудь фильма про зомби-апокалипсис. Экономия на гриме получится колоссальная.

Все же нужно было брать себя в руки и выводить на улицу. Хотя бы для похода в ближайший магазин. При мысли о

бакалее и кулинарии фантазия услужливо нарисовала пакет с покупками и, готовый уже на любую еду гуще кофе, желудок снова заурчал.

– Ладно-ладно, – погладила я свой впалый живот, – раз душевной пищи тебе мало, сейчас раздобудем какой-нибудь телесной.

С этой светлой мыслью выбралась со своего рабочего места. В идеале следовало тут же заглянуть в шкаф и сменить одежду, но здраво рассудив, что магазин под домом, и вытянутыми коленками на трениках вряд ли оскорблю чувство прекрасного у завсегдатаев ликероводочного отдела, я вышла на улицу в чем была.

Мой план был прост и идеален: готовый салат, пачкапельменей и пятнадцать минут на все про все. Стандартный набег на магазин. Обычно, если брат не просил прихватить ему чего-нибудь эдакого, времени хватало с запасом. Однако сегодня с момента выхода из подъезда все пошло наперекосяк.

– Девушка, извините, не могли бы Вы мне помочь? – стоило сделать пару шагов от дома, как справа ко мне подскочил молодой высокий парень. С виду один из тех, кто ежедневно по два часа потеет в спортзале.

– Тренажерка в конце улицы, направо, – не сбавляя шага, попробовала отделаться я.

– О, спасибо... – парень слегка обалдел, но темпа не сбросил. – А где здесь аптека?

С тем же успехом он мог спросить как пройти в библио-

теку. «Лица, ты попала!» – забил тревогу внутренний голос. Ноги тут же послушались и с «комфорт-режима» переключились на «спорт», но этой меры внезапно оказалось слишком мало.

До двери магазина я не дошла всего каких-то десять метров. Черный джип с тонированными стёклами резко затормозил у тротуара, и парень, так настойчиво интересовавшийся аптекой, толкнул меня на заднее сиденье.

Все произошло так быстро, что я даже рот не успела открыть, не то что позвать на помощь. Синюшная братия, косившаяся до того на дорогую тачку, с энтузиазмом продолжила выпивать «за здоровье», и ничья рука так и не потянулась за телефоном.

* * *

В триллерах жертвы похищений даже с закрытыми глазами ловко рассчитывают, куда их везут. Считают секунды пути, угадывают скорость и повороты. У киношных героев все получается грамотно и красиво. У меня же не выходило ничего. Мне не закрывали глаза, да и сквозь стекла были видны названия улиц и домов, только все равно долбаный женский топографический кретинизм мешал сориентироваться на местности.

Брось похитители меня в лесу с мобильным телефоном, без интернета я бы даже не смогла указать полиции, в какой

стороне света меня искать.

Ситуация выходила печальнее некуда. К счастью, финальную точку маршрута удалось опознать с первой попытки.

Это был автоцентр! Тот самый, о котором я написала в последней статье.

А это уже было интересно.

Глава 2

Лица.

Кабинет главного впечатлял. Мне страшно было подумать, сколько денег Шеремет вбухал в строительство и дизайн, но он явно не мелочился. В таком кабинете можно было жить! Огромный Т-образный стол с рядом кресел, окно в пол, обитый черной кожей диван напротив него и такого же цвета глухая стенка без ручек, с едва заметными стыками между фасадами.

Просто, строго и по-мужски. Впрочем, хватило одного взгляда на местного шерифа, чтобы понять – иначе и быть не могло.

Подтянутый, как атлет, широкоплечий и хмурый как туча Дмитрий Владимирович Шеремет смотрелся здесь невероятно органично. Темно-синие глаза в обрамлении черных длинных ресниц, низкие надбровные дуги, колючая щетина и, словно трещина в бронированном фейсе, ямочка на подбородке.

Если бы не ледяной взгляд, его даже можно было назвать красавцем... из той опасной категории мужчин, которых лучше обходить стороной.

– Сева, мне еще долго ждать? – громыхнул он, когда я и еще парочка крепких мужчин из группы захвата вошли в кабинет.

– Босс, – невысокий крепко сбитый тип выступил вперед, – так мы уже! – он кивком указал в мою сторону.

Брови Шеремета поползли вверх, а уголки выпуклых скульптурных губ опустились вниз.

– И кого вы ко мне притянули? – взревел он. – Я же четко приказал привезти блогершу!

– Дмитрий Владимирович, так... – мой похититель развел руками. – Это она. Анжелика Юрьевна Уварова. Ник «Партизанка».

От упоминания моего полного имени во рту словно лимон выдавили, маман все же перечитала в молодости французской бульварщины, но поправлять я не стала. Хрен с ними – пусть Анжелика, лишь бы отпустили целой и невредимой.

– Хм... – главный подошел ко мне и своими льдисто-синими глазами пробежался по телу от макушки до носков. Будто вскрытие произвел. – И ты хочешь сказать, что эта пичуга состряпала утреннюю статью?

– Да, босс.

– Бред какой-то! И статья бред, и девка не та.

– Но... – Сева поперхнулся воздухом.

– Все! Во-первых, я не пичуга! – не знаю, откуда во мне взялась смелость. Наверное, адреналин после похищения еще не выветрился. – А во-вторых, я получаю информацию только из проверенных источников, потому у Вас не получится ничего опровергнуть.

– А ты борзая?

Хмырь наклонился ко мне, перестав наконец игнорировать, и я почувствовала аромат кофе, мускатного ореха и бадьяна. Мое любимое сочетание... Чистый идиотизм – трясись от страха и кайфовать от запаха. Может, по поводу пичуги он не так уж и ошибся...

– Я профессионал и отвечаю за каждое свое слово. Если в вашем лексиконе это называется «борзость», то да – борзая.

Вопреки опасениям после этой фразы земля под ногами не дрогнула, и пулю в лоб мне никто не пустил. Шеремет оперся своей упругой – это я почему-то рассмотреть успела – задницей о стол и задумчиво уставился будто сквозь меня. Точь-в-точь взгляд папы, когда я в очередной раз выкидывала какой-нибудь фортель, и он не знал, что со мной делать.

Не позволяя хоть на минуту расслабиться, внутренний голос поспешил поправить: «Лица, очнись! Он не твой отец. Ему тридцать шесть, и он тот, чьему бизнесу здорово повредила твоя новая статья».

– Тебе хоть восемнадцать есть? – Шеремет устало потер глаза.

– Мне двадцать три, и я веду свой блог с шестнадцати.

– Что ж тебе в куклы не игралось? – бросил он скорее себе под нос, чем мне.

«Да мы еще и шовинисты!» – пронеслось в мозгу, но вслух я сказала:

– Ну уж извините!

Мой язык сегодня точно перешел на сторону врага. От го-

лода и недосыпа инстинкт самосохранения устроил бойкот. Ему даже было плевать, что еще пара реплик в таком духе, и меня прикопают прямо здесь! В вазонах для цветов. По кусочкам. И не будет никакой красивой похоронной одежды или хотя бы вымытых волос.

Вместо страха на душе стало грустно. С реакцией на стресс у меня выходила та же лажа, что и с реакцией на опасность. Может, не так уж и плохо, что я почти никуда не хожу и веду затворнический образ жизни. С таким языком не дожила бы и до двадцати.

– Ладно, – шовинист царским взмахом руки приказал одному своему мордовороту выйти, а другому подойти к нему. – Наша акула пера сказала «извините». Значит, слово такое знает. Дадим ей шанс извиниться.

Гневно выстрелив в меня глазами, он извлек из кармана брюк пластиковую карточку.

– Раз ты у нас профессионал, то, стало быть, за честность, – протянул пластиковый прямоугольник мне. – Держи. Это мой ключ, он универсальный, открывает любые двери в автоцентре.

– И... – мой мозг не поспевал за мозгом местного бигбоса. – Зачем он мне?

На губах Шеремета мелькнула ухмылка. Вот только ничего хорошего она не предвещала.

– С сегодняшнего дня живешь здесь. Ходи, наблюдай, засовывай свой любопытный нос в любое место.

От неожиданности у меня отвисла челюсть.

– Сева, – больше не глядя в мою сторону, Шеремет обратился к помощнику, – мне дубликат принеси и позаботься, чтобы этой акуле нужные шмотки привезли.

– Стоп! Стоп! – я сорвалась с места. – Ау! Я что – в плену? Вы с ума сошли? Центр города.

– «Ау» будет сидеть здесь, – Шеремет выстрелил в меня льдом своего взгляда, – и писать опровержение!

– Да вас посадят. Ни один адвокат не отмажет! Не девяностые!

– А вот и проверим.

На лице моего визави не было ни улыбки, ни даже ухмылки. Сплошная уверенность и полный самоконтроль.

Только тут до меня дошло, что он серьезно.

– Опровержение на правду? – было не смешно.

– Понаблюдаешь и сама разберешься.

– А если я откажусь?

Хамло, считающее себя местным богом, задумалось.

– Тогда, возможно, моя станция и скинет-таки что-нибудь в реку. Например, одну плохо соображающую особу.

Давая понять, что разговор закончен, Шеремет сел за стол, и открыл ноутбук. Меня перед ним словно уже и не было.

Дима.

Когда дверь закрылась, и помощник Севы увел девчонку, мне на плечи будто пудовые гири опустились. Я узнал её. Буквально полгода назад ехал домой после очередного тяжелого дня. Спал тогда по три часа в сутки, поэтому к концу вечера уже не отличал сон от реальности. Тогда мне показалось, что я моргнул, а по факту очнулся от сигнала клаксона соседнего автомобиля.

Какая-то сумасшедшая перебежала дорогу в неполюженном месте. Чем думала – не знаю, но именно она спасла меня от знакомства с кюветом. Все прожитые годы перед глазами пронестись успели. Четко, ярко, как лицо этой девчонки. И вот теперь она снова появилась в моей жизни, накатав эту чертову статью.

Дважды перешла дорогу. Вначале спасла, потом устроила проблемы. Плюс и минус. В математике в итоге был бы плюс, а в реальной жизни... Реальность диктовала другие правила. Если в первом случае я был ей благодарен, то сейчас единственным желанием было заставить признать свою ошибку и всё исправить. Любыми способами.

За другими подчищать уже достало! Когда в этой жизни у меня появится если не сама белая полоса, то хотя бы намек на нее? Когда море, пляж и белый песочек? Или эта песня

не про меня, а мне лишь бурлацкое «Эй, ухнем»?

– С «зелеными» что делать будем? – Сева плюхнулся на диван. – Они уже три часа маринуются в нашем кафе. Сожрали дневной запас кондитерки и все равно недовольны.

Я сжал руками голову. Мало мне было проблем, теперь ещё и это. Послать бы их всех к ебене матери и впервые за день нормально поесть. С первым, вторым и компотом. За тарелку шей и стейк душу бы отдал. Желудок от кофе уже жрал сам себя, обещая скорое возвращение гастрита, а у меня все дела, дела и снова дела.

– Я сейчас сам к ним схожу, – решительно поднялся из кресла.

– Владимирович, может, не надо? – Сева, видимо, заметил мое «дружелюбное» состояние.

– Да не бойсь. Убивать никого не планирую, – произнес я со вздохом. – Скажу, что материалы липа, и скоро будет опровержение.

– А оно будет?

– Что за недоверие к собственному начальству?

Сева почесал рыжую бороду.

– Да девка эта... Мы ж понимаем, пешка она в чужой игре. Сама в жизни не разберется, а припугнуть – потом отыграется.

Перед глазами встал образ «пичуги». Маленькая, одетая как постреленыш. Вздернутый нос сердечком, русые волосы, собранные в небрежный хвост, и глазищи... Глаза были ум-

ными. Зелеными, злыми, но с проблеском интеллекта.

Давно таких не видел. То ли бабы вокруг меня вились только одного недалекого трахательного-денежного калибра, то ли кто-то слишком много работал и не замечал ничего вокруг. Но в любом случае ей это очков не добавляло.

– Не, Сева. Я сегодня с одной душой уже имел удовольствие пообщаться. Хочется верить, что не все бабы такие. К тому же... В одном она была права – нынче не девяностые, принуждать никто не станет, а вот если быстро разберется и признает свою ошибку, мы будем в плюсе.

Судя по кислому выражению лица, Сева моего оптимизма не разделял.

– Думаете, есть шанс управиться к презентации?

При мысли о презентации новой модели Фиата, к которой мы готовились три месяца, виски прострелило болью. Итальянцы всю печенку выклевали требованиями к этому гребаному шоу. К «Оскару» небось подготовиться было проще. Банкет, артисты, салюты и прочая лабудка так просадили бюджет, что хрен знает, когда эта тачка начнет покрывать расходы.

– Думаю, что хуже нам точно не будет! МЧС, санстанцию и налоговую в прошлом месяце уже пережили. Авось и с этой писакой справимся.

– Эх, босс, как бы хотелось в это верить! – Сева взъерошил свои короткие волосы.

– А ты не верь. Лучше собери о ней всю информацию.

Друзья, родственники, хаха... – на слове «хахаль» я осекся. Хоть стреляй, не получилось представить пичугу с каким-то мужиком. Она и про двадцать три года, скорее всего, сохла. Малявка домашняя. Острая на язык и дикая как уличный котенок. Нет у нее никого. А может, и не было никогда.

От того, в какую сторону свернули мои мысли, стало не по себе. Никогда не замечал за собой интереса к зеленым девочкам. Вероятно, все же стриптиз Нины не прошел бесследно для моего уже месяц постыщегося либидо. Еще немного, и начну представлять первую встречную девку без белья и мысленно считать, сколько раз смогу обернуть ее волосы вокруг своего кулака.

Как ни посмотри – дело дрянь. Пора... Пора уже кого-то найти для выпуска пара. А еще лучше – потряхнуть стариной и устроить марш-бросок по ночным барам с качественным, возвращающим мозги на место тройничком в финале.

Глава 3

Лица.

После встречи с Шереметом руки подрагивали, но я старательно делала вид, что все в порядке, и совсем не напугана.

– Ну что, пошли селиться! – не прошло и пятнадцати минут после «миллой» беседы у местного босса, как его помощник снова явился по мою душу.

Я до последнего надеялась, что все эти разговоры про жизнь здесь всего лишь попытка запугать меня. Решили взрослые дядечки взять на понт девочку – классика жанра. Однако, судя по решительному взгляду мордоворота, их начальство шутить не умело совсем.

– А может, не надо? – вместо того, чтобы подняться, я изо всех сил постаралась врасти в мягкий диванчик возле рабочего места секретарши.

– Приказы босса не обсуждаются. Пошли, Уварова, – особо не церемонясь, Сева, как называл его Шеремет, взял меня за руку и сдернул с теплого насиженного места.

– Но жить в автоцентре... Это же идиотизм! – как я не пыталась представить свое существование здесь, фантазия буксовала.

– Идиотизмом было писать статью про нас. Теперь придется расхлебывать, что заварила.

– И что меня ждет? – несмотря на страх, стало смешно. –

Как бомжу, спальник под машиной расстелите? Или устройте по-богатому – в салоне самой большой тачки?

Сева глянул на меня как на умалишенную, но отвечать не стал. Вместо этого он еще крепче сжал мою руку и повел в конец длинного коридора офисного крыла.

– Нет, ну правда! – когда мы притормозили у одной из дверей, я продолжила. – И вас даже не будет смущать наличие чужого человека рядом?

Без всякого пояснения Сева взял из моих рук карту-ключ и провел по замку.

– Если Дмитрия Владимировича ничто не смущает, то и никого другого не смутит, – выдал наконец мой Цербер. – А пока устраивайтесь. За вещами скатаемся вечером, сейчас и так забот по горло.

С этими словами он втокнул меня внутрь помещения и, оглядевшись, вошел следом.

– Не пять звезд, но жить можно, – обвел взглядом кабинет, который больше напоминал комнату в отеле. – Ванная справа, белье в шкафу.

– Ишь как! – я оглядела выделенные апартаменты.

Чего-чего, а наличия такой комнаты в автоцентре я и представить не могла. Моя квартира была в два раза меньше. А на широкой кровати таких как я уместилось бы пятеро.

– Может, мне еще пароль от вайфая подскажите?

Я состроила глаза как у кота в Шреке, но какое там!

– Пароль пока давать не буду, – холодно отрапортовал Се-

ва, но слово «пока» приятно удивило. – Поесть можно в кафе, своим бесплатно. И главное – постарайся не мешаться под ногами. Босс добрый, но я не такой.

– И что бы меня ждало, будь Вы боссом? – со стороны мои вопросы, вероятно, смотрелись верхом безрассудства. Про борзость Шеремет попал в точку, но сейчас мне архиважно было выяснить длину поводка, на который оказалась посажена. Чтобы не получить ненароком лопатой по темечку, кое-какие вещи стоило узнавать заранее.

Сева, на мое счастье, купился.

– Я бы подал на тебя в суд, – без тени улыбки сообщил он. – А потом потребовал материальную компенсацию и обобрал как липку.

– То есть «ноги в бетон и купаться» больше не в тренде? – волнение постепенно начало спадать.

– Меня мама в детстве учила не обижать девочек. Особенно маленьких.

С этими словами Сева вложил мне в руку пластиковую ключ-карту и направился к выходу. Игра в плохого и хорошего полицейского в исполнении одного человека была отыграна как по нотам. Меня прокатали на карусели эмоций от паники до спокойствия и снова к тревоге. Спрашивается, в каком элитном питомнике Шеремет раздобыл себе такого Цербера?

Уже в дверном проеме Сева оглянулся.

– Ну, так что решила: останешься или сбежишь, как толь-

ко я уйду? – спросил будто между прочим.

Он точно не был дураком и мои намерения просчитал четко.

– Я... – ответ «ухожу» так и рвался с губ. Но, задумавшись на секунду, я четко ответила:

– Нет. Остаюсь.

Сумасшедшее решение. Другая на моем месте бежала бы отсюда так, что только пятки сверкали. Разве можно в здравом уме позволить задерживать себя? Только чертов характер и гены, дедушкины, прокурорские, уделали беднягу-разум как Майк Тайсон боксера-новичка.

Если Шеремету было мало статьи о загрязнении реки, будет еще одна, однако на этот раз жестче и весомее – о похищении людей. И тогда посмотрим, за кем останется последнее слово.

– Я так и знал, – впервые на лице мордоворота заиграла улыбка. – Тогда будь готова удивляться и извиняться. С удовольствием на это полюбуюсь.

В ответ так и хотелось сказать, что он скорее полюбуется на новый пикет под воротами автоцентра, но дверь закрылась, и мои смелые мысли остались неозвученными.

* * *

Беглый осмотр жилья, которое мне досталось, впечатлил и удивил одновременно. Второе после кровати, что бросилось

в глаза, был огромный телевизор. Стоило только его включить, как на экране вспыхнуло... Нет, не кабельное ТВ, а шестнадцать картинок с видеокамер, развешанных по автоцентру.

Автомойка, станция технического обслуживания, два склада, автосалон и кафе – наверное, не было помещений, которые бы не просматривались с камер.

Третьей необычной находкой стал шкаф. Рассмотреть его удалось не сразу. Как стенка в кабинете главного, он был встроенным, и из-за отсутствия ручек казался сплошной стеной.

– Минимализм и тотальный контроль, – заключила я вслух.

Для кого обустроивалась эта комната, и кто здесь обитал, было ясно как день. Похоже, Шеремет относился к числу конченных трудоголиков, которые готовы были жить на работе, а ещё, судя по ширине кровати, жить насыщенно и не в одиночестве.

Последняя мысль заставила меня брезгливо слезть с траходрома и переместить свою пятую точку на диванчик у окна. Пусть это был плен, и альтернатив никто не предлагал, но я не была готова спать в мужской кровати. Кому-то такой принцип показался бы глупостью, но для меня мужские кровати были табу. Все равно что спать вместе. Даже Стас, мой первый и единственный парень, не удостаивался такой чести.

Четвертым, что удивило в этом «кабинете», оказалась ванная. Если бы до этого я не догадалась, кто здесь жил, то ванная комната развеяла бы последние сомнения. Просторная душевая кабина, полный комплект мужских мыльно-рыльных принадлежностей на полочке и, как бельмо в глазу, никак не сочетающаяся с остальной роскошью обычная пластиковая корзина для белья.

У меня не было никакого желания интересоваться ее содержимым, но, словно это считалось одним из условий прохождения уровня, руки сами подняли крышку.

Сверху на ворохе одежды лежала белая рубашка. Вроде бы ничего особенного – просто одежда, всего лишь кто-то забыл отправить в прачечную. Но от донесшегося знакомого аромата мускатного ореха, кофе и бадьяна стало не по себе. Слишком свежий запах. Слишком яркий. Шерemet, похоже, не просто иногда отдыхал в этом «кабинете» – он здесь жил.

«И какого лешего обладателю здоровенной квартиры в центре как какому-нибудь бомжу ютиться в офисной однушке?» – вопрос никак не сочетался с моими планами по написанию нового разоблачительного поста. Однако до вечера, разглядывая в окно въезжающие на стоянку автомобили, наблюдая в мониторы за работой персонала, я раз от раза прокручивала его в голове.

Глава 4

Дима.

Назвав блогершу пичугой, я промахнулся как Колумб с Америкой. Блогерша была занозой! Здоровенной занозой в моей заднице и задницах всех, с кем сталкивалась в автоцентре.

О своем благородном поступке я пожалел уже на следующий день пребывания Анжелики Юрьевны Уваровой в стенах моего царства. Изобразив затворницу в первый день, во второй и третий пичуга ушла в отрыв.

Сева и я только и успевали отслеживать по мониторам передвижение маленькой круглой попки, обтянутой привезенными из дома легкомысленными оранжевыми шортами. Ключ-карта мелькала то здесь, то там, но отчего-то мне слабо верилось, что пичуга ищет информацию для опровержения.

– Босс, можно я ее утоплю? – к вечеру третьего дня бронированное терпение Севы дало трещину.

Первым порывом было ответить: «Топи». Поводов скопилось хоть отбавляй: остановка работы на складе из-за одной говорливой особы, влюбленно-бесполезное состояние мастера-приемщика Славы, которого я месяц назад взял с испытательным сроком, потраченный на покупку шампуня для «несчастной девочки» обеденный перерыв моей собственной секретарши и, как вишенка на торте, дергающийся глаз

охранника Дениса, которому Сева доверил слежку за блогершей.

Это было далеко не весь список подвигов пичуги. При том, на что запал Слава, не поддавалось моему пониманию, а вот Денису я от всей души сочувствовал.

– Я б ее как котенка, – Сева цокнул губами, – бултых, и нету.

Понятно, что он шутил, но я все же задумался над этими словами.

– Можно подумать, ты когда-нибудь котят топил, – отложил последнюю подписанную бумагу и по привычке поднял взгляд на монитор.

– Не топил. Уварова была бы первой, но клянусь, я бы справился.

Какая доля шутки в этой фразе я предпочел не уточнять. Работы у моей охраны и так хватало, а с появлением девчонки пришлось взваливать на себя дополнительную. К счастью, продолжать Сева не стал. На одном из экранов снова мелькнули оранжевые, как мандарин, шорты, и чутье подсказало, что сейчас начнется новый акт представления. В который раз за эти дни.

– Мы с юристом две ночи просидели над ее постом в блоге, – Сева положил мне на стол черканые-перечерканые распечатки статьи, которую я, кажется, уже знал наизусть. – Художественная литература, мля, но написано складно.

– Складно то, что у нас на днях презентация, приезд ита-

льяшек, а вот эта красота по интернету гуляет со ссылками на первоисточник и без.

– Но мы ведь знали, что сюрприз будет, – Сева встал рядом и тоже уставился на экран. – Островский со своим автоцентром сядут в лужу после того, как мы получим статус эксклюзивного дилера Фиата на весь регион.

– Островскому всего лишь придется снять корону и заключить со мной договор на реализацию. Мои цены, мои условия, его маржа. Пусть не такая жирная, как раньше, зато никаких затрат на растаможку и сертификацию. А вот Кривко и Евдокимову с их новенькими автоцентрами предстоит искать нового производителя.

– Они все в девяностые начинали, – усмехнулся Сева. – Думаете, такие люди умеют снимать корону или отказываться от планов?

После пятнадцати лет работы без выходных и проходных чужая корона волновала меня меньше всего. Время рвачей и бизнеса на уровне «купи-продай» осталось в далеком прошлом. Западные партнеры требовали современных автоцентров, прозрачной отчетности и европейской системы управления. Я умел играть по таким правилам, мне нечего было скрывать. А те, кто не желал...

– Никогда не поздно научиться, – закончил свою мысль вслух.

– Хотелось бы верить, хотя... Черт!

Наш разговор о конкуренте закончился так же быстро, как

и начался. Уже привычная за два дня игра в «Отследи оранжевую попу» вдруг приковала все внимание, а когда спустя минуту «попа» исчезла в боксе мойки, и оттуда брызнул фонтан воды, обычный раунд игры перешел в суперигру.

* * *

Я сорвался с места как ужаленный. Автомойка была самым слабым звеном любого автоцентра. Какой нормальный мужик пойдет работать с водой в жару и стужу? Нормальные не шли. Вместо них нанимались молодые и горячие. Те, кому нужно было быстро заработать на жизнь без планов на будущее. Сейчас в лапы этих архаровцев попала неугомонная пичуга.

Видит Бог, я терпел её выходки, на многое закрывал глаза. Сейчас же выдержка лопнула. И не важно, что эту проблему устроил себе сам.

К моменту, когда в сторону мойки выбежал Денис, я был почти на месте.

– Какого хрена здесь происходит?! – еще не зная, что ожидает внутри, проорал, словно «предупредительный в воздух».

Надо сказать, сообщил о явлении царя народу я вовремя. Когда правая нога ступила на порог бокса, мужской хохот и вопль пичуги затихли, а еще спустя секунду в мою грудь врезалось худенькое мокрое тело с длинными в, мать их, два-

оборота-вокруг-кулака волосами.

– Идиоты! Дебилы! Ааа...

Она, похоже, даже не заметила на кого налетела.

– Разве можно незнакомого человека водой обливать?

Маленькие кулачки ударили в живот, а колено чуть не попало в пах.

– Вы с ума здесь от жары посходили?

Лица все верещала, а я вместо того, чтобы успокоить, залип взглядом на мокрой, облепившей ее тело майке.

Хватило пары секунд, чтобы задорно стоящие тугие вершинки сделали то, что не удалось разодетой в шелка и кружева моей бывшей. Вся кровь из верхней головы стремительным потоком хлынула в нижнюю. Член с такой силой вжался в ширинку, что я еле сдержал болезненный стон.

Пыльным мешком на голову опустился вопрос: «Какого хрена она не носит белья?»

– Так! Успокоилась! Ничего страшного не произошло! – хриплым, как от внезапно свалившейся ангины, голосом прорычал над ухом.

Костлявые плечи пичуги вздрогнули и, обхватив себя руками, она подняла голову.

– Вы?

– Дед Мороз, мля. Летняя версия, – пока не выдал себя с потрохами, я аккуратно отлепил девчонку от тела и напустил на себя самый строгий вид, какой только мог.

– Дми-и-итрий... – кто бы мог подумать, что с акулами

пера такое бывает, но у Лики начали стучать зубы. – Дмитрий В-в-владимирович, они... они...

– Знаю, что они сделали! – я мысленно пообещал скрутить головы всем шутникам. Публично и кроваво. Чтобы остальным неповадно было. – Другой вопрос, что ты здесь делала? – рывкнул так, что вздрогнула не только пичуга, но и сельчаки мойщики.

– Простите, я не думала, что так выйдет.

– Уж на мойке материалы для опровержения точно искать не стоило.

– Но я не знала, что...

– Что здесь работают с водой? – меня понесло. – Что здесь могут пошутить? Что не везде безопасно совать свой любопытный нос?

Жесткая отповедь быстро помогла пичуге вернуть мозг на место. А мне прийти в себя.

– Зачем вам вообще ручная мойка? Почему не автоматическая? Двадцать первый век! – она выпятила вперед свою маленькую округлую грудь, и зеленые глазищи полыхнули по мне адским огнем. Убойное сочетание для взбесившегося либидо. Все предыдущие попытки самоконтроля затрещали по швам, грозя выпустить наружу то, что показывать не собирался.

Все же зря вчера в отеле отказался от «чашки чая» с болтливой красоткой из бара. Пара «чашек» для здоровья точно не повредила бы. Во всяком случае, сейчас не пришлось бы

уворачиваться от собственных камер и по-пацански совать руки в карманы, чтобы скрыть дубовый стояк.

– Рад, что ты уже не трясешься, – усилием воли заставил себя смотреть только в лицо. – А теперь иди в свою комнату и, будь добра, хотя бы до окончания рабочего дня не отсвечивай. Лады?

Лица, видимо, не ожидала такого ответа. Ее маленький рот открылся, а затем со стуком захлопнулся.

– Все. Быстро! Чеси наверх переодеваться и сохнуть! – пока не случилось ЧП, я быстро крутанул пичугу и, как мяч в боулинге, направил в сторону офисного здания.

– Я... Я... – она попыталась еще что-то сказать, но ноги уже несли меня вглубь мойки, оставив ее позади.

Болтовни было достаточно. Пожалуй, больше всего мне сейчас требовался ледяной фонтан. Из брандспойта или обычного шланга – пофиг. Главное – холодный и направленный в район паха. Сто лет такого не испытывал. Ни с женой, ни до нее, ни после. И ведь пичуга не делала ничего, чтобы возбудить. Обычный испуг, уже привычная злость и молодое тело, упакованное в дешевую мокрую одежду.

Впору было сдать свою голову на опыты какому-нибудь мозгоправу. Может, сломалось что от спермотокзикоза и дебильного графика. Может, мне уже не для удовольствия, а в медицинских целях пора прописывать себе жесткий трах и успокоительный минет?

Когда пичуга почти дошла до офисного здания, я все же

не выдержал и оглянулся. Попа как попа. Ноги как ноги. Чуть длиннее, чем показались на первый взгляд, но все равно ничего особенного. «Какого ж хрена со мной происходит?» – очень хотелось спросить у кого-нибудь вслух, но три пары глаз, уставившихся туда же куда и я, подсказали, что ответ мне может не понравиться.

За это я разозлился на себя ещё больше. Как будто мне больше нечем было заняться, как только «облизывать» взглядом эту выскочку. Шерemet, мать твою, возьми уже себя в руки и выкини мысли об этой девчонке из головы!

Глава 5

Лица.

Страшно сказать, но к пятому дню своего пребывания в автоцентре я начала получать удовольствие от такого плена. Не нужно было убирать за поросенком братом, не приходилось утруждать себя походами за едой в магазин и готовкой. В моем распоряжении были уютные апартаменты, домашний ноутбук с мобильным интернетом, и круглые сутки вокруг бурлила жизнь.

Сказка! До абсолютного счастья не хватало лишь, чтобы меня оставили в покое с опровержением. Словно решил извести, Сева по пять раз в день напоминал, что ждет его, и злобно сверлил взглядом. Наверное, если бы не подозрительно гуманное начальство, сверлил бы он не только взглядом, но и чем-нибудь с электроприводом. Перфоратор, дрель, лобзик – инструментов на станции хватало, в этом я уже успела убедиться.

При желании из меня можно было сделать сито и отправить в плавание по течению, как это было сделано с отходами. Но дни шли, а я продолжала жить и трижды в день объедать местного босса. Сам Шеремет, за исключением одного-единственного случая на автомойке, меня не трогал. Его я видела лишь на экране и иногда случайно пересекалась в кафе.

Это была какая-то не поддающаяся объяснению магия, но стоило взгляду зацепиться за широкоплечую фигуру местного босса, я превращалась в маленького бандерлога, загнипнотизированного удавом Каа. Высокий, сильный, красивый – даже обидно было, что такой шикарный мужик был злым загрязнителем природы, к тому же... женатым.

В последнем я успела убедиться не только по статьям в интернете, но и лично.

Неожиданную встречу с мадам Шеремет вряд ли получится забыть когда-нибудь, а уж в ночных кошмарах она повторится наверняка не раз.

* * *

На ужин в четвертый день автоцентр заменил мою котлету качественным женским шоу. Я только начала набрасывать черновик нового поста, как раз о своем необычном пленении, как в комнату без стука внеслась женщина.

Отечественная версия Памелы Андерсон налетела на меня ураганом. Я не успела даже выдать из себя интеллигентное «здравствуйте», а меня уже опознали и обозвали.

– Так вот из-за кого Дима решил бросить меня! – с ненавистью выпалила мадам вместо приветствия. – На свежее мясо потянуло?

Чего у четы Шереметов было не отнять, так это любви обзывать других. Один назвал меня пичугой, другая – мясом.

Как говорятся – муж и жена одна...

– А я все ломала голову, почему он не хочет дать нам ни единого шанса, – тем временем продолжила копия Памелы. – Почему раньше прохода не давал, трахал по три раза в день, а сейчас даже на порог не является.

От интимных подробностей чужой личной жизни стало не по себе. Щеки запылали, а воображение тут же начало рисовать горячие картинки с участием супружеской парочки: поцелуи, потные сплетенные тела... Последнее мне не понравилось совсем. Не знаю, почему. Какой-то острый приступ ханжества. Первый за мою жизнь.

– Не могли бы Вы уйти и закрыть за собой дверь, – не выдержала я.

– А что, он скоро явиться должен? Готовишься? – брызнула новая порция яда.

Я бросила взгляд на глянцевый фасад шкафа. Как в черном зеркале в нем отражалась девушка в обычной футболке, потертых джинсах и с собранным наспех длинным хвостом. Если Памела сочла мой наряд способным соблазнить Шеремета, то вкус у того был несколько странным.

– Если Вы не заметили, то я здесь работаю. – Пора было заканчивать спектакль. Чтобы наглядно продемонстрировать свою занятость, пришлось повернуть к гостье экран ноутбука.

– Не нужно заговаривать мне зубы! – наманикюренный указательный палец мазнул в паре сантиметров от моего но-

са. – Выдела я вашу «работу». Он три раза приходил с документами на развод. Теперь понятно, что не из-за меня, а...

– Нина, какого хрена ты здесь делаешь? – разрывным рядом громыхнуло у входа.

Чувствуя, что вот-вот стану свидетелем сцены выяснения отношений, я медленно повернула голову.

Сложив руки на груди, местный босс стоял в дверном проеме и хмуро наблюдал за нами.

– Пришла познакомиться с твоей любовницей, – Памела, которая на деле оказалась Ниной, гордо тряхнула крашеной гривой.

– Ну и как? – вместо «ты ошиблась» произнес Шеремет. – Познакомилась?

– Захотелось попробовать чего-то нового? – словно меня здесь нет, ввернула его драгоценная.

– Да, молодого, натурального, с темпераментом, – продолжил ломать комедию этот «изменщик». – Видишь, какая тощая – трахаемся как кролики. Поспать и поесть не успевает.

От шока моя челюсть опустилась вниз. Это мы-то трахаемся как кролики? Я с ним? От наглости такого заявления у меня даже извилины закоротило.

– Сукин сын! – озвучила мои мысли Памела. – Да ты... Да ты скотина похотливая!

– Полегче, Нина, полегче!

– Девке своей указывай, а не мне!

– Обязательно укажу. При случае.

Шеремет посмотрел в мою сторону долгим и тяжелым взглядом. На миг мне даже показалось, что он серьезно... И про «свою девку», и про то, что будет указывать.

– Это из-за нее ты так спешишь с разводом... – в глазах белобрысой куклы сверкнули слезы. Не обзови она меня несколько минут назад, я бы даже посочувствовала – разве можно вообще так разговаривать с женой? Но миссис Стерва уже успела показать, что она за фрукт, потому женская солидарность как спала, так и продолжила спать.

– Я спешу с разводом, потому что ты меня достала, – подтверждая мои подозрения, зло выплюнул Шеремет. – Но если ты не способна понять так, то... Да! Меня достало держать свою любовницу здесь. Хочу, наконец, отодрать ее во всех позах в своей собственной квартире, на своей кровати и хоть одну ночь вырваться со своей гребаной работы!

Будь Памела-Нина умнее, она обязательно обратила бы внимание на последний аргумент во фразе – вырваться с работы! Уж я-то, наблюдавшая за сумасшедшими буднями Шеремета, хорошо понимала, что он живет работой, а до моего появления – в буквальном смысле жил на работе. Однако разгоряченная жертва жесткого обесцвечивания уже впала в аффект.

– Мерзавец! – слезы вдруг исчезли. – Правильно мама предупреждала, что ты кобель, и такие не меняются! Я так корила себя за ошибку... Так унижалась, а ты... Ты все это время трахал на работе эту девку и ни в чем себе не отказы-

вал!

– Приятно знать, что твои глаза раскрылись, – лицо Шеремета стало непроницаемым.

– О, да! Я больше не виноватая во всем наивная дура.

Кобель-изменщик согласно кивнул головой и, уверенно прошествовав к шкафу, достал из ящика какие-то документы.

– Тогда, раз уж так сложились обстоятельства, предлагаю прекратить дурить головы друг другу и подписать, наконец, согласие.

Я и сказать ничего не успела, как у меня со стола была реквизирована ручка, а затем передана в трясущиеся руки Памелы.

– Подпись внизу страницы и на обороте. Условия ты читала, ничего нового там нет, – Шеремет передал бумаги жене и для надежности ткнул пальцем в места, где нужна была ее подпись.

– Да, пожалуйста, – несчастная «обманутая» женушка так и не включила мозг. Чуть не разрывая бумагу, она быстро подмахнула в двух местах и гордо развернулась на высоченных каблучищах. – Видеть тебя больше не хочу! И фамилия твоя мне не нужна. Шлюхе своей дари, скотина.

Виноватая без вины я уже привычно уронила челюсть. Теперь еще и «шлюха»! Без постельных игрищ, без поцелуев, с одним-единственным прикосновением, да и то произошедшим по вине сдуревших от жары мойщиков.

* * *

Мой статус в рейтинге от «пай-девочки» до «дешевой проститутки» с сумасшедшей скоростью стремился вниз. Подозреваю, задержись Памела еще на пару минут, дно было бы достигнуто, и все из-за моего благородного порыва защитить мать-природу.

– Может, объясните, что здесь вообще происходило? – спросила я местного босса, когда его милейшая супруга исчезла с горизонта.

Шеремет еще раз внимательно проверил наличие двух подписей и только после этого соизволил посмотреть на свою «затраханную до худобы любовницу».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.